

А.В. Ломанов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КНР В ТРЕТИЙ СРОК ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация. Одной из ключевых особенностей внешней политики Си Цзиньпина во время его третьего срока пребывания у власти является продвижение глобальных инициатив, охватывающих вопросы развития, безопасности и диалога цивилизаций. Российскому экспертному сообществу важно обратить внимание на китайское понятие «общих ценностей» (что такое «общие ценности» с российской спецификой, каково их содержание, как они соотносятся с интерпретациями ключевых цивилизаций «мирового большинства»). Повышение нормативной роли взглядов Си Цзиньпина на дипломатию будет способствовать устойчивости и предсказуемости российско-китайских отношений.

Ключевые слова: глобальные инициативы Китая, «общие ценности», «дипломатические идеи Си Цзиньпина».

Автор: Александр Владимирович ЛОМАНОВ, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук; руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.

ORCID: 0000-0002-6468-4961. E-mail: zagransasha@hotmail.com

A. V. Lomanov

China's foreign policy concepts in the third term of Xi Jinping's presidency

Abstract. Among the key features of Xi Jinping's foreign policy during his third term in power is the promotion of global initiatives that embrace

issues of development, security and civilization dialogue. It is important for the Russian expert community to pay attention to China's notion of "common values" (what are "common values" with Russian specifics, what is their content, how do they relate to the interpretations by key civilizations of the "world majority"). Elevation of normative role of Xi Jinping Thought on Diplomacy will contribute to sustainability and predictability of Russian-Chinese relation.

Keywords: China's global initiatives, "common values", Xi Jinping Thought on Diplomacy.

Author: Alexander V. LOMANOV, Dr. Sc. (History), Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; Head of the Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-6468-4961. E-mail: zagransasha@hotmail.com

Важной внешнеполитической особенностью третьего срока пребывания у власти Си Цзиньпина становится продвижение целостного комплекса «глобальных инициатив», затрагивающих проблемы развития, безопасности и взаимодействия между цивилизациями. Россия проявляет интерес к китайской инициативе безопасности, построенной на принципе неделимой безопасности. Подходы России и Китая в этой сфере близки, партнерство с Китаем необходимо для совместного построения пространства евразийской безопасности.

Вместе с тем следует учитывать, что для китайской стороны инициатива безопасности не является обособленной. В процессе диалога российской стороне, к примеру, потребуется принимать во внимание китайскую Глобальную инициативу цивилизаций и связанные с ней концепции. Перед внешней политикой КНР поставлена цель обеспечить благоприятные условия для завершения «модернизации китайского типа», учитывающей национальную специфику. Китай также подчеркивает, что появление «модернизации китайского типа» продемонстрировало отсутствие знака равенства между модернизацией и вестернизацией, стало стимулом для поиска всеми стремящимися к развитию странами собственных путей модернизации с учетом культурных различий. Для содержательного диалога с китайской стороной потребуются знания и углубленная аргументация по данной теме.

Китай критикует Запад за навязывание другим странам «универсалистской» трактовки ценностей. Одновременно Китай выступает за то, чтобы дать каждой цивилизации право самостоятельной интерпретации «общих ценностей» (к ним относятся мир, развитие, справедливость, демократия, свобода). Предполагается, что на этой основе поя-

вится возможность создать ценностный консенсус для формирования «сообщества судьбы человечества». Этот аспект цивилизационной инициативы требует от российского экспертного сообщества внимания к поставленной в Китае проблеме «общих ценностей» (что представляют собой «общие ценности» с российской спецификой, каково их содержательное наполнение, как они соотносятся с трактовками ценностей ключевыми цивилизациями «мирового большинства»).

На Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе (декабрь 2023 г.) в число приоритетов вошли «равноправная упорядоченная многополяризация мира» и «приносящая выгоду всем инклюзивная глобализация экономики». У России и Китая есть общие интересы в продвижении к многополярному миру. Общее неприятие политики санкций, протекционизма и экономического диктата со стороны Запада может послужить отправной точкой для сотрудничества в области создания новой модели глобализации.

Новый, более высокий статус, получила концепция «сообщества судьбы человечества». На Совещании ЦК было заявлено, что из китайской инициативы она превратилась в «международный консенсус», из прекрасной перспективы трансформировалась в «богатую практику», идейный акцент развился в «научную систему». Этот набор характеристик заслуживает внимания с точки зрения развития двустороннего сотрудничества. Нужно сформулировать взвешенные ответы на вопросы о том, в какой мере Россия разделяет этот «международный консенсус», насколько широко она участвует в «богатой практике» и в каких масштабах российское исследовательское сообщество использует «научную систему» при изучении и прогнозировании международных отношений.

Сохранение нормативной роли «дипломатических идей Си Цзиньпина» будет обеспечивать устойчивость и предсказуемость российско-китайских отношений. «Дипломатия первого лица» останется ключевой характеристикой современной внешней политики КНР. Китайская сторона неизменно подчеркивает вклад двух лидеров в успешное развитие отношений между двумя государствами. Прежние сетования по поводу сосредоточения активности на верхних эшелонах взаимодействия на фоне «холодности внизу» ушли в прошлое не только по причине прогресса в развитии российско-китайского сотрудничества, но и потому, что «проектирование сверху» более не может быть истолковано как проявление несбалансированности механизма взаимодействия.